

Итак, осмысление особенностей нелинейного развития с необходимостью приводит к созданию концепции постнеклассического детерминизма, включающей представления о поливариантности, критичности и хаотичности динамики любых сложных систем, в том числе и социальных. Принципиальная неопределенность точных характеристик будущего состояния как особенность нелинейного развития становится нормой познания, а точные прогнозы оказываются невозможными. Однако недостижимость точного прогноза будущего состояния нелинейных систем компенсируется возможностью управлять вариантами их развития. Подобная точка зрения весьма полезна и практична для социальных наук, поскольку предполагает создание социальных, политических и экономических технологий, позволяющих «повернуть» развитие социальной системы в требуемом направлении.

Библиографический список

1. Аскин Я.Ф. Философский детерминизм и научное познание. М., 1977.
2. Иванов В.Г. Детерминизм в философии и физике. Л., 1974.
3. Афанасьева В.В. Детерминированный хаос: феноменологическо-онтологический анализ. Саратов, 2002.
4. Афанасьева В.В. Онтология научной неопределенности. Саратов, 2007.

R.V. Vorobiev
Health as a Universal
Phenomenon

The notion of health as an optimal development in the environment is introduced. The universality of the phenomenon of health as that of the general feature of social, political, ideological, and cultural systems is considered.

Key words and word-combinations: health, development, optimum, social medium.

Вводится представление о здоровье как оптимальном развитии в окружающей среде. Обсуждается универсальность феномена здоровья как общего свойства социальных, политических, идеологических, культурных систем.

Ключевые слова и словосочетания: здоровье, развитие, оптимум, социум.

УДК 1:316
ББК 60.00

Р.В. Воробьев

ЗДОРОВЬЕ КАК УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

Здоровье – важнейший бытийный феномен, определяющий качество и стратегии жизни всего существующего, обеспечивающий гармоничные отношения человека, природы и общества. Безусловно, здоровье представляется не только материальным, но и духовным явлением, именно поэтому его достижению посвящены размышления и рекомендации разных религий. Здоровье – это и значимая научная категория, которая широко изучается частными науками и на междис-

циплинарном уровне [1]. Однако в большинстве научных работ, в рамках медицины, биологии, психологии, здоровье рассматривается только как естественный, биологический, физиологический феномен, а гуманитарные концепции здоровья в основном представлены социологическими и валеологическими изысканиями, зачастую всего лишь декларативными. Однако и естественные и социально-гуманитарные исследования все же не дают полного представления о феномене здоровья, поскольку рассматривают его исключительно в узком смысле.

Между тем для понимания сущности данного явления требуется представление о здоровье в широком смысле, но не сформированное на основе обобщения общеизвестного, а принципиально новое знание об исследуемом феномене – знание самых существенных его свойств, его предельных оснований, его истоков, генезиса, законов существования и развития, его сущности и смысла. Подобное знание может быть только универсальным, философским, онтологическим. При этом важнейшей задачей становится поиск возможных методологий и принципов философского исследования здоровья, позволяющих достичь действительно значимых результатов. Однако именно здесь возникают определенные гносеологические и методологические проблемы. С одной стороны, сам объект исследования, здоровье в широком смысле, является столь сложным и многоуровневым, зависит от такого количества внешних и внутренних условий, факторов, параметров, что требует для своего изучения определенной методологической эклектики. С другой стороны, сугубо рациональное дисциплинарное и междисциплинарное знание для исследования здоровья в широком смысле оказывается недостаточным именно по причине сложности, многоуровневости, многозначности последнего. Следовательно, философское исследование здоровья должно опираться не только на аналитические, но и интуитивные, смыслосозидающие процедуры, например процедуры гуссерлианского феноменологического анализа, способные прояснить сущность любого исследуемого феномена [2].

Феноменологический анализ, согласно замыслу самого Э. Гуссерля, предполагает первоначальный отказ от общепринятого, от самых распространенных и известных суждений. И первое из них состоит в том, что здоровье – это феномен, однозначно связанный с существованием только человека или живых существ. Феноменологическое осмысление позволяет утверждать, что существует здоровье не только человека, животного или растения, но и здоровье системы, структуры, явления, процесса, то есть можно определить здоровье (или нездоровье) природы как целого и любой ее части, общества, государства, народа, нации, нравственности, политики, искусства, науки, самого мира, наконец [3].

Феноменологическое исследование предполагает и поиск определения, отражающего существенные свойства исследуемого феномена. Здоровым является только то состояние, в котором субъект или объект не просто существует, но может активно взаимодействовать с окружающим его миром, обладая некоторым запасом энергии. Последнее означает, что энергия субъекта или объекта избыточна, а это возможно лишь в случаях, когда объект или субъект оптимально организован, то есть тратит энергию эффективно, наиболее благоприятным для собственного существования образом. Именно тогда имеется баланс внутренних и внешних связей, позволяющий минимизировать жизненные силы. Из естественных наук известно, что наилучшее состояние с минимальными затратами энергии называется оп-

тимумом. Но оптимум – это не только наилучшее из возможных состояний в конкретный момент времени, но и наилучшее направление развития, что позволяет дать авторское определение здоровья в широком смысле: здоровье – это способность субъекта или объекта к оптимальному развитию.

Следует заметить, что оптимальность – относительное качество, сложным образом зависящее от множества внутренних и внешних условий и предполагающее постоянные изменения, но тогда и категория здоровья означает способность к изменениям. В самом деле, известно, что здоровый субъект или объект умеют адаптироваться в окружающей среде. Например, здоровая телесность реагирует на температурные и другие изменения среды; здоровая психика динамична и именно поэтому исключает стационарные состояния (мания, паранойя, аутизм); здоровые организации могут отвечать на социальные или экономические условия изменением структуры, функций, цели. Здоровое всегда соответствует окружению, и этот факт приводит к выводу о невозможности введения однозначных, фиксированных норм здоровья.

Чрезвычайно важным представляется анализ здоровья значимых социальных феноменов. Здоровье и социум находятся в многочисленных и сложных отношениях, и в данной работе лишь обозначен горизонт связанных с этим философских проблем, оставляя большую часть из них для перспективных исследований.

Можно ввести представление о здоровье социума как целого. Любое общество – саморазвивающийся организм, а значит, может быть здоровым, болеть, даже умереть. Достаточно легко определить критерии здоровья социума: здоровое общество внутренне сбалансировано и успешно взаимодействует с окружающим его социальным миром и природной средой. При этом одного только внутреннего порядка для здоровья социума явно недостаточно – напротив, слишком строгий порядок может помешать благоприятному развитию. Это касается и здоровья государства, причем в качестве примеров достаточно привести печально известные фашистские и тоталитарные режимы с жестким внутренним порядком, взаимодействие которых с внешней социальной средой сводилось к агрессии или к практически полной изоляции, а в итоге – к гибели. Согласно авторскому определению здоровья всякое тоталитарное государство нездорово именно потому, что не может продуктивно и (или) мирно взаимодействовать со своим окружением.

Можно говорить и о болезнях государства, выделив среди них внутренние (системные) и внешние, обусловленные неблагоприятными действиями извне. Внутренние болезни государства – это критические, аномальные этапы политического и экономического развития: гражданские войны, революции, разруха, внутренние экономические кризисы, тоталитарные режимы, застой, стагнация. Допустимо ввести представление и о психологических или даже психических заболеваниях государств, например о государственных паранойях, многочисленных и печально известных. В подобных случаях возникающая сверхидея (политическая, социальная, религиозная) вызывает бредовое состояние и агрессивное поведение, приводит к терроризму, войнам, потугам на мировое господство. Государствами-параноиками были фашиствующий Третий рейх, движимый манией превосходства арийской расы; страны с социалистическим режимом, уничтожающие своих граждан во имя прекрасной социальной мечты. Известны и

случаи «государственного аутизма», когда государства существуют в условиях жесточайшего внутреннего порядка, на поддержание которого и уходят все силы сосредоточенной самой на себе страны, например Албания, Северная Корея.

Внешние государственные болезни – это войны, экспорт революций, мировые политические и экономические кризисы, экологические катастрофы. Можно ввести представление даже об «инфекциях», например о «несчастных случаях» вроде внезапной агрессии или экологической катастрофы. Вообще в мировой истории смерть любого государства однозначно связывается с предшествующей утратой здоровья, выраженной в разрушении внутреннего порядка или в невозможности поддерживать далее существование в географической либо социальной среде. Гибель Вавилона, упадок Римской империи, например, связаны с внутренними системными болезнями, а прекращение существования Иудеи вызвано внешней катастрофой разрушения и изгнания. Известны и мифологемы (Атлантида, Китеж), указывающие на смерть государства или города, вызванную природной катастрофой. Допустимо говорить и о «старении» государств, предполагающем замедление темпов развития, появление и усиление внутренних болезней.

Отдельно следует выделить политическое здоровье. Политическим здоровьем могут обладать или не обладать любые политические организации, институты, союзы, системы. Критерии политического здоровья более условны и определяются существующими международными политическими нормами, которые достаточно часто меняются. Римская империя, например, согласно существующим в свое время политическим нормам была полностью здорова, поскольку соответствовала тем требованиям, которые сама же и устанавливала. Но, исходя из определения здоровья, диагностировать политическое здоровье вполне возможно. Так, Коммунистическая партия Советского Союза на поздних этапах своего существования была смертельно больна, поскольку не развивалась сама и мешала развитию всех политических организаций в непосредственном своем окружении.

Еще сложнее ввести нормы идеологического здоровья, или здоровой идеологии. Однако можно считать здоровой ту идеологию, которая способна к саморазвитию и согласуется с общечеловеческими представлениями о нравственности и ценностях. Таким образом, сразу исключаются из класса здоровых все догматические идеологические учения, не приемлющие изменений в общественном сознании, и воинствующие доктрины, направленные на пропаганду зла, насилия, нетерпимости. Известны многочисленные случаи, когда «больные идеологии» пытаются выздороветь, адаптируясь к вновь возникшему знанию или ценностям, например идеология перестройки.

Показатели экономического здоровья более объективны и определяются законами экономического развития. Здоровой должна считаться любая экономическая система при условии, что она эффективна и не разрушает внешнего экономического пространства. Если эти условия не выполняются, экономическая система, несмотря на кажущееся благополучие, является больной. Показательный пример – США с очевидным достатком, но огромным и постоянно растущим государственным долгом; американская экономика постоянно инициирует мировой кризис. Здоровыми или нездоровыми могут быть и экономические процессы (например, изменение курса валют). Можно судить и об

этапах здоровья или нездоровья всей мировой экономической системы, меняющихся циклически [4] либо в хаотическом режиме.

К экономическим болезням относятся застои, депрессии, неустойчивость. При этом экономические «инфекции» обуславливаются привнесением неблагоприятной экономической ситуации извне, а экономические кризисы являются лишь заметными проявлениями ранее существовавшей и, как правило, тяжелой экономической болезни, хотя могут стать – и часто становятся – началом выздоровления.

Конечно, анализ политического, экономического и социального здоровья как отдельных феноменов весьма условен, поскольку в социуме все эти явления взаимосвязаны. Здоровая экономика не существует без здоровой политики, а здоровое государство должно обладать политическим и экономическим здоровьем. Именно поэтому социальное здоровье следует эксплицировать именно в связи с политическим и экономическим здоровьем; социальное здоровье подразумевает одновременное оптимальное развитие социума как целого и любой его подсистемы.

А вот культурное здоровье крупных социальных систем нельзя оценивать однозначно. В самом деле, слишком много разных, порой противоположных культурных направлений, течений, субкультур, контркультур, культурных феноменов существуют в социуме. Политическое здоровье государство не гарантирует культурного здоровья, и напротив, в политически и экономически нездоровом государстве могут развиваться здоровые культуры. В СССР, например, творили великие И. Бабель, А. Платонов и М. Булгаков; в смертельно больном Третьем рейхе имелся такой великий культурный феномен, как философия М. Хайдеггера. Однако вполне допустимо судить о культурном здоровье различных социальных и культурных групп, отдельных личностей. И всегда найдутся социальные группы, наделенные культурным здоровьем по определению, например интеллигенция. Мировая же культура как целое здорова всегда и в самом подлинном проявлении здоровья: она все время рождает принципиально новое и не только благополучно развивается сама, но и постоянно меняет окружающий мир в лучшую сторону.

Культурное здоровье связано с экономическим здоровьем не напрямую – в противном случае культурными достижениями радовали бы мир только богатые и экономически развитые страны, а это противоречит действительности. Культурные достижения небогатой Древней Греции, например, значительно превосходили культурные завоевания богатейшего Рима. А Россия девятнадцатого века, отсталая и не развитая экономически, подарила миру плеяду литературных, музыкальных, художественных гениев, о чем не могла и мечтать богатая Америка. Примеров отрицательной обратной связи экономического и культурного здоровья так много, что возникает вопрос: не тормозит ли экономическое благополучие культурное развитие? Однозначных ответов на него нет, но если речь идет не только о материальной, но и о духовной культуре, то, несомненно, ее здоровье не определяется лишь экономическим здоровьем государства. Следовательно, экономические вливания в культуру, в том числе и государственные, нельзя рассматривать как панацею, хотя и пользу их нельзя отрицать.

Под социальным здоровьем отдельного человека следует понимать способ-

ность благополучно сосуществовать в социуме с другими людьми, удовлетворяя свои естественные и социальные потребности и развиваясь. Социальное здоровье человека невозможно без его телесного и психического здоровья, но напрямую связано и с экономическим и политическим здоровьем самого социума. Больного или инвалида, вне зависимости от того, телесный либо психический у него недуг, нельзя считать социально здоровым, если он не может полноценно развиваться и полностью социализироваться. И тогда возникает еще один критерий здоровья социума: здорово только то общество, которое позволяет полноценно развиваться всем без исключения своим гражданам. Верно и обратное: сохранить личное здоровье в нездоровом социуме любому человеку много труднее, чем в здоровом; в политически или экономически нездоровом обществе даже физически здоровому человеку трудно не приобрести психических или нравственных болезней. Связь же телесного и нравственного здоровья означает, что оставаться здоровым в нездоровом обществе можно лишь обладая значительным духовным ресурсом.

В современном социуме возникает парадоксальная ситуация: социальное здоровье может ослаблять личное здоровье. Современный социум – в принципе агрессивная, рискогенная, неблагоприятная для человека среда. В самом деле, человеку несвойственно жить в условиях постоянных эмоциональных и интеллектуальных перегрузок, в то время как активная социализация их неизменно требует. Социальная адаптация, стремление непременно поладить с обществом, добиться успеха могут нанести ущерб личному здоровью, и примеры этого столь же очевидны, сколь и многочисленны. В результате возникает простая стратегия сохранения личного здоровья: избегать чрезмерной социализации; сбалансировать, гармонизировать, уравновесить социальное и личное; не быть слишком социально успешным. Это хорошо и давно известный рецепт, запечатленный в великих религиозных и философских книгах.

Итак, с точки зрения онтологии, здоровье является универсальным феноменом, относящимся не только к человеку и живым существам, но и ко всему, что способно развиваться, поскольку все здоровое обладает общими существенными свойствами. Это позволяет определить социальное, политическое, идеологическое, экономическое, культурное здоровье. В работе лишь очерчен круг проблем, связывающих здоровье и социум, и показано, что представление о здоровье как об универсальном феномене оказывается весьма эвристичным и продуктивным для исследования значимых социальных, экономических, политических, культурных явлений.

Библиографический список

1. Позднева С.П. Здоровье как междисциплинарный феномен // *Философия здоровья* / под ред. В.В. Афанасьевой. Саратов, 2012.
2. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология // *Вопросы философии*. 1992. № 7. С. 136–176.
3. *Философия здоровья* / под ред. В.В. Афанасьевой. Саратов, 2012.
4. Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики. М., 1989.